

Виктор Квашин

ПОГЛАДИТЬ ЗАПРЕТНОГО ЗВЕРЯ

Авантюрно-этнографические повести

Виктор Квашин
Погладить запретного
зверя. Авантюрно-
этнографические повести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22367995

ISBN 9785448356193

Аннотация

Есть люди, которые не верят на слово, им обязательно нужно потрогать загадку руками. Краевед Юрий Крошин из таких, и неудивительно, что он попадает в критические ситуации, когда пытается выведать то, о чём знать нельзя. Для народа, исповедующего Законы Тайги, «табу» означает не просто запрет что-либо делать. Нарушивший табу, нарушает священное равновесие между противоборствующими силами нашего мира. За такой грех полагается неминуемое наказание, и оно настигает преступника здесь и сейчас.

Содержание

Дэгдэчи – чудище летучее	5
Глава 1. Vulpes закадычный	5
Глава 2. Странная «хистори»	14
Глава 3. Кто видит цель, того Фортуна любит	24
Глава 4. По Мрачной пойдёшь – добра не найдёшь	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Погладить
запретного зверя
Авантюрно-
этнографические повести**

Виктор Квашин

Дизайнер обложки Владимир Квашин

© Виктор Квашин, 2018

© Владимир Квашин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-5619-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дэгдэчи – чудище летучее

Глава 1. Vulpes загадочный

Юрий Сергеевич по его собственному выражению «торчал в сети» — сидел в темноте перед монитором и двигал мышкой. Глаза слезились. В уголке «рабочего стола» – 02.30, время не детское. «Плывать, — подумалось, — утром никуда не нужно, зато ночью жена не зудит со своим ремонтом, — перевёл взгляд на обвисший край обоев. – Она права, конечно, да и обещал ведь сделать, как на пенсию выйду. А как вышел – хоть убей – неохота!»

Табло внизу «рабочего стола» замигало. Ага, сообщение на литературном сайте! Юрий Сергеевич ловко переключился на страницу сайта. Надо признаться, в отличие от большинства своих сверстников он умел обращаться с компьютером – держал себя «в теме»! С «освобождением», как он именовал выход на пенсию, погрузился во всемирную паутину. Зарегистрировался в нескольких соцсетях, но быстро потерял интерес – молодёжь о своём толкует на полупонятном сленге, а ему даже не хочется такие темы поддерживать.

Уж и не помнит, каким образом зашёл на литературный сайт INTERLIT – «Клуб книголюбцев». Посмотрел, что народ читает, грустно стало – чушь и белиберда сотнями томов.

А потом вдруг подумал, что надо выложить свою библиотеку. Пусть узнают, что существуют другие книги, есть другие мысли и смыслы. В первую очередь исторические книжки выложил. Не спеша выставлял, по одной, к каждой рецензии сочинял, отзывы писал, цитаты наиболее стоящие отыскивал. Народ заходить стал, откликаться. Молодняк, наивный такой.

Тут ведь и не разберёшь, кто есть кто – все под псевдонимами, да ещё под иностранными, даже не понять, мужчина или женщина. Юрий Сергеевич, наверное, единственный под своим именем зарегистрировался: «Юрий Крошин» А чего бояться? Он за слова отвечает и за себя постоять может. Интересные люди стали его страницу посещать. Один дружить предложил. Псевдоним у него VULPES и вместо фотографии мордочка зверька – то ли собачка, то ли лисёнок. Юрий Сергеевич, прежде чем соглашаться, на страницу к нему заглянул. Ну, что ж, прилично. Книги интересные, по истории много, даже одинаковые есть. Видно, что человек солидный, ведёт историческую группу, разные там проблемы обсуждают. Правда, проблемы несерьёзные, что-то вроде мифических зверей, следов пришельцев и тому подобное. Юрий Сергеевич даже что-то там им подправил, посоветовал, в общем, задружили. Стало интересно общаться.

Вот, сейчас очередное сообщение от VULPES: «Приятно иметь дело с человеком образованным. Подскажите, Юрий, а у вас на Дальнем Востоке имеются сведения о необычных

животных, которых официальная наука не признаёт? Такие, например, как крокодил в болотах Приладожья, или „Рогатая щука“ в бассейне Оби?»

«Уважаемый VULPES, ничего такого тут нет и никогда не было».

«Ну, как же, Юрий, а Летающий Человек? О нём довольно много сведений. Говорят, недалеко от Владивостока есть гора Пидан, на которой Летающего Человека наблюдают довольно часто».

«Но это же смешно! Даже по физическим законам человек летать не может. Это сказки, умышленно выдуманные для увеличения потока туристов. Так же как Лохнесское чудовище. Извините, но я не верую без доказательств!»

Юрий Сергеевич нажал на крестик в правом углу: «Хватит фигнёй заниматься. Ещё о „Летучем Человеке“ я не спорил! Спать надо ложиться».

Проспал долго. Жена уже давно позавтракала, когда он виновато появился на кухне.

— Выспался? Садись, я оладышки приготовила.

«Умница она у меня, всё-таки. Никаких намёков на недомогательство, ещё и завтрак подала! Надо завязывать с этим интернетом да, в самом деле, за ремонт браться».

— Выспался. Я с интересным человеком познакомился. Историк, эрудит. Сейчас, гляну, что он мне написал, и делами займусь, — Юрий Сергеевич включил «комп» и, макая левой рукой оладьи в сметану, другой взялся

за мышку. На почте было несколько сообщений, в том числе от VULPES.

«Позвольте не согласиться, Юрий! Имеется достаточно свидетельств существования этого феномена. Попытаюсь изменить Ваше мнение. Практически все путешественники XIX века по Уссурийскому краю, так или иначе, отмечают Летающего Человека. Вероятно, Вы не читали их произведений».

«Молодой человек, к вашему сведению, я являюсь достаточно известным краеведом. У меня несколько печатных работ в краевой периодической прессе. Безусловно, я читал всё, что касается исследований Уссурийского края. И никогда, я подчёркиваю: ни-ког-да! я не встречал упоминаний ни о каких летающих существах, кроме известных науке биологии».

Юрий Сергеевич разволновался, вышел на балкон. Закурить бы! Но нет, бросил, так бросил. Ещё не хватало из-за таких глупостей... Вернулся к компьютеру.

«Уважаемый Юрий! Я никоим образом не желал указать на Вашу неосведомлённость. Давно известно, что мозг человека выбирает из объёма информации только то, что считает нужным, а иные факты просто пропускает. Вот, посмотрите ссылку на малоизвестный рассказ Арсеньева „Заболоченный перевал“, обратите внимание на стр. 27. А в прикрепленном файле фото страницы из дневника Пржевальского. К сожалению, почерк у него ужасный, но попытайтесь про-

честь второй абзац».

Юрий Сергеевич перешёл по ссылке. Действительно, в электронном сборнике произведений Арсеньева имелся указанный рассказ, который к великому стыду, он не читал. Юрия Сергеевича бросило в жар, когда он открыл страницу 27: «Холодный туман подался в стороны, и вдруг из озера среди мари поднялась гигантская птица. Это было так близко, что я и мои спутники хорошо рассмотрели тёмные перепончатые крылья и почти человеческое лицо. Но самое примечательное, у этого существа вместо ожидаемого птичьего хвоста были ноги, похожие одновременно на человечесьи и обезьяньи. Казак Игнатьев вскинул винтовку, но Дерсу остановил его: „Стреляй не надо, его добрый чёрт“. Больше мы не видели это существо. От Дерсу я смог только добыться, что „добрый чёрт“ живёт в болотах и людям худого не делает, если они к нему хорошо относятся».

Юрий Сергеевич полчаса на балконе мямлял в пальцах неприкуренную сигарету. Потом столько же времени потратил на прочтение максимально увеличенного на мониторе абзаца из дневника Пржевальского: «...Из примечательного за прошедший трудный день следует отметить непонятное происшествие при прохождении нами Конских болот. Был ветер с моря и сильный туман. Я услышал крики казаков и выстрел. Люди утверждали, что видели „летающего человека“ с крыльями размахом около четырех аршин. Стрелявший, к сожалению, промазал. Я же в этот момент помогал

своей увязшей лошади и не успел обернуться вовремя».

Юрий Сергеевич бывал на Конских болотах. Действительно, место гиблое и теперь. Но в книге Пржевальского «По Уссурийскому краю» нет ни слова об этом происшествии! О-бал-деть!

«Дорогой VULPES! Простите меня за резкость в предыдущем письме. К моему стыду, я не читал указанный рассказ Арсеньева. А добраться до дневников Пржевальского в моё время было просто невыносимо. Да, этим людям я верю не меньше, чем самому себе. Хотя, конечно, и у них лишь визуальные кратковременные наблюдения, а не материальные факты. VULPES, я почему-то считал, что Вы живёте в западной части страны. У меня теперь время к обеду, а разница семь часов. Вы что, вовсе не спите?»

Ответ пришёл через минуту.

«Чем дольше спишь, тем больше шансов проспать что-нибудь интересное. Стараюсь уменьшить сон до необходимого минимума. Живу я в городе Петра и „Авроры“, Вы угадали — на Западе».

«Интересно, впервые слышу такое сочетание в названии города: царь Пётр и революционный крейсер. Необычно».

«Отчего же необычно? Два символа событий, повлиявших на мировую историю».

«А куда же делось великое событие – мировая война?»

«Судя опять же по фактам, Европа, гораздо меньше испугалась перспективы немецкого мирового господства, чем

„Мировой революции“. Отсюда „Аврора“ — символ более значимого события, чем война. Посмотрите ещё в приложенном файле».

В файле был документ: «История дома Цинь, царствовавшего в северной части Китая с 114 по 1233 год». Перевод с маньчжурского. Фрагмент. «В восточных горных пределах у морского побережья, откуда поставляются китовые зрачки и перья соколов, водится дикий человек с крыльями летучей мыши вместо рук. По приказу императора в 1104 году один такой человек был отловлен и в клетке препровождался. Но потому как пищу и воду тот дикарь принимать отказывался, то и издох в пути. Запах же его (тела) был настолько омерзителен, что вынуждены были труп закопать».

О-бал-деть!

— Юра, отвлекись на минуту, мне с тобой посоветоваться надо. На обед борщ поедим или котлеты пожарить? Или котлеты вечером?

— А? Да какая разница, давай, вечером... То есть, конечно, лучше котлеты.

— Я не совсем поняла: на обед котлеты или борщ?

— Ой, да, что сготовишь... Тут... подожди, я сейчас...

«Вы меня почти что убедили, VULPES. По крайней мере, ясно, что существовало в прошлом нечто загадочное, интерпретированное как „летающий человек“. Но Вы же понимаете, что для жизни на протяжении веков их должно быть много, то есть, стадо, стая. Потом, в такие суровые зимы, как

на Сихотэ-Алине, выжить могут лишь очень немногие звери. Столько людей бывает в тайге в последние десятилетия, а теперь и тайги-то не осталось, всю вырубili. Если бы эти животные были, их обязательно увидели бы. По крайней мере, удэгейцы, нанайцы – люди тайги, исключительно наблюдательные, — непременно знали бы о них. Соответственно, знали бы этнографы. Так что, увы...».

«Местные знают. И этнографы тоже. Я думал, Вы в курсе. См. приложение».

Прежде, чем открыть файл, Юрий Сергеевич выпил пару глотков заварки из чайничка и сделал несколько затяжек, аккуратно выпуская дым за балконное окно.

«Лемехов П. А. Новые сведения о существовании животных, ранее считавшихся мифическими. // Тезисы докладов всероссийского этнографического конгресса. СПб., 2011. Фрагмент. «Как сообщает информатор Петр Кяляндига, имеющий промысловый участок на одном из верхних притоков реки Кема, он неоднократно наблюдал «Дэгдэчи» – «Летающего Человека» и знает его местообитание. Этот же информатор сообщил, что местные жители всегда знали о существовании «Дэгдэчи», но скрывали от властей и «чужих людей», поскольку это существо считалось священным. По возвращении с настоящей конференции автор намерен продолжить исследования в указанном районе с участием П. Кяляндига».

— Давай-ка мусор вынесу, — сказал Юрий Сергеевич же-

не, взял ведро и вышел на площадку. На лестнице выкурил сигарету до самого фильтра, и сосал, втягивал дым, пока она сама не угасла.

— О-бал-деть!

Глава 2. Странная «хистори»

Юрий Сергеевич разложил свои старые карты, накопленные ещё в давние времена. Хорошие карты, секретные «километровки».

Кема! Река-легенда. Сколько тут загадок, начиная со средневековых городищ, непонятно откуда тут, посреди непроходимой тайги взявшихся и никем толком не исследованных, до предполагаемых кладов последних на Дальнем Востоке белогвардейцев.

Исследователь вспыхнул и запылал внутри Юрия Сергеевича. Давненько не ощущал он этого чувства! После того, как три года назад притащил на себе из тайги кусок ствола дикого винограда диаметром почти полметра для краеведческого музея, никуда больше не ходил. Планы были, но незначительные, мелкие, да и не очень уже хотелось мошку кормить. Годы, наверно сказываются. Всё больше посидеть хочется спокойно, помыслить. А тут – Летающий Человек! Конечно, сердце зашло! Хотелось идти на Кему немедленно. Но куда? Горы, тайга непролазная, территория с какую-нибудь Голландию. Нет, нужно подойти к этому серьёзно. Лемехов, Лемехов – будто знакомая фамилия...

— Люба, ты не припомнишь фамилию Лемехов? Знакомое что-то...

— Ты курил что ли, Юр? Пахнет-то как! Что-то случи-

лось?

— Нет. Нормально всё. Кажется, встречался мне этот Лемехов...

— А это не тот, который на байдарке сколько-то там километров вдоль побережья прошёл? Ты тогда восхищался, что такой маршрут для байдарки очень сложный.

— А! Да, да, вот память! Точно, Лемехов восемьсот километров вдоль скалистого побережья отмахал. Рисковый! А если бы тайфун?

Юрий Сергеевич разыскал газетную вырезку в папке «Природа и люди». На фото молодой человек на байдарке под нависающими береговыми скалами. Лицо не разглядеть. Коротенькая заметка: «Молодой учёный из Института истории Павел Лемехов много времени проводит в пеших экспедициях по труднодоступным районам Сихотэ-Алиня. А свой отпуск использует для совершенствования навыков плавания по морю на байдарке...» Далее обычное газетное словоблудие, ничего полезного, кроме расстояния и пунктов старта и финиша.

Но ключик нашёлся: Институт истории. Юрий Сергеевич бывал в этом заведении не раз. Знал кое-кого из археологов, библиотеку посещал в своё время, но давно уже. Внесённый когда-то на всякий случай, телефон отдела этнографии был в записной книжке.

— Добрый день. Могу ли я поговорить с Павлом Лемеховым?

— Извините, а вы кто? — показалось, что женский голос ответил со слишком длительной паузой и неким недоверием.

— Я краевед Крошин Юрий Сергеевич.

— И о чём же вы желаете побеседовать с Павлом Лемеховым?

— У меня очень серьёзный разговор, — Юрий Сергеевич решил построить фразу так, чтобы у оппонента не было возможности отказать, — о его последних исследованиях в истоках Кемы.

— Ну, что же, подходите сегодня к обеду. Скажите на вахте, что вы к Туркиной. Я завлаб. Вас пропустят.

— А, с Лемеховым?.. — трубку положили.

— Юра, что случилось, а, Юра? — тормошила его жена, пока он одевался.

— Ничего особенного, Люба. Очень интересное дело намечается! Я в Историю. Вернусь, расскажу.

— Ты только много не кури, ладно, Юр?

Институт истории — пятиэтажка хрущёвских времён, внутри был будто законсервирован с 90-х годов. Панели стен обшиты ДСП коричневого цвета, старые шкафы в коридорах, полумрак, запах какой-то затхлости. Вахтёрша, похоже, не менялась с тех пор, как Юрий Сергеевич был здесь последний раз. Узкая бетонная лестница, банка с окурками на площадке. А вот двери в лаборатории современные, пластмассовые, резко выбивающиеся из общего стиля.

Кабинет этнографов оказался маленькой комнатой с дву-

мя столами тоже ещё «той эпохи». Высокая, чересчур стройная дама возрастом немного моложе Юрия Сергеевича поднялась ему навстречу.

— Я Крошин.

— Я поняла. Скажите, вы лично знакомы с Павлом?

— Нет, но я хотел с ним познакомиться.

— С какой целью?

Юрий Сергеевич несколько растерялся от тона вопроса и даже обиделся. Но нужно было достичь некоего завершения разговора.

— Лемехов исследовал Летающего Человека на реке Кеме...

— Присаживайтесь, пожалуйста, — хозяйка кабинета включила чайник, принялась выставлять на стол чашки, сахар. — Расскажите, что вам известно об открытиях Павла и откуда.

— А с ним-то я могу поговорить?

— Прежде ответьте на вопрос.

— В тезисах докладов всероссийского этнографического конгресса за прошлый год было...

— А ещё? Ещё что?

— Больше ничего. Я и хотел узнать поподробнее. Так Павла Лемехова нет на работе?

— Павла Лемехова нет. Совсем, — дама вдруг как-то сникла, руки упали на колени, плечи опустились. — Павел погиб.

— Как! — теперь вскочил Юрий Сергеевич. — Как погиб? Он же молодой...

— Что же, молодые не погибают? Присаживайтесь, — она вынула из шкафчика початую бутылку коньяка, плеснула в чайные чашки. — Помянем...

— Вы меня шокировали, — сказал Юрий Сергеевич, проглотив спиртное и усаживаясь. — Это так неожиданно.

— Смерть молодого, здорового парня всегда неожиданна. Я сама шокирована вот уже десятый месяц, — она налила ещё. — Ну, вот скажите мне, почему? Почему самых хороших обязательно забирают, а всякую... дрянь оставляют жить и здравствовать? — она выпила. — Я научный руководитель Павла, Туркина Ирина Семёновна. Извините, что так сразу на вас «наехала». Понимаете, это был этнограф от Бога, уникальное сочетание качеств и способностей! Такие рождаются раз в сто лет! У него всё получалось! Он через пятнадцать лет стал бы академиком...

— Что же с ним случилось?

— Переправлялся через реку во время тайфуна.

— Погодите, он же опытный, насколько я понимаю. Кто же полезет в реку в тайфун? К тому же, он спортсмен, молодой. Не верится.

— Наверно, самоуверенность и подвела. Был бы слаб и труслив, не решился бы.

— А вы уверены? То есть, я хотел сказать, кто-то видел? Пытались спасти?

— Он ушёл в обратный путь один. Его отговаривали, советовали подождать. Что погиб не знали, пока родственники тревогу не подняли. Искать начали через десять дней, нашли через двадцать. В заломе. Сами понимаете, летом двадцать дней в воде... Вот, такая хистори, уважаемый Юрий Сергеевич.

— А где это случилось, Ирина Семёновна?

— На Кеме. В верхнем течении.

— Можете мне рассказать, что узнал Павел о Летающем Человеке?

— Я не более вашего знаю. Павел не любил говорить о чём-либо, если не был уверен окончательно. Его с трудом удалось уговорить тезисы напечатать о предполагаемом открытии. Иначе вообще ничего бы не сохранилось.

— А записи, карты, документы там всякие?

— Он же современный человек, даже слишком, категорически не признавал наши методы фиксации с записными книжками и прочими бумажками. Всё в электронном виде, всё на «флэшках».

— Ну, и что там, на флэшках?

— Нет флэшек, нет фотоаппарата, нет «нетбука», нет «джи-пи-эс» — всё он с собой носил, всё пропало в реке. От рюкзака только лохмотья... такая хистори. У него память была феноменальная. Раз текст или рисунок увидит — может через год воспроизвести всё, вплоть до ошибок. Ещё потому и не записывал.

— Как-то не верится, чтобы ничего не осталось. Вот это, как я понимаю, его стол?

— Что же вы думаете, мы не смотрели? Ну, загляните.

Юрий Сергеевич выдвинул ящики. Действительно, практически ничего: шариковая ручка, карандаш, несколько бумажек. Именно бумажек. Юрий Сергеевич рассмотрел каждую. На автобусном билете телефонный номер, наискось, торопливо. Листок в клеточку, потёртый на сгибах: «арганко – хитрый, дэгдэн – полёт, дякасал – сверхъестественные свойства, дэгдэчи – летающий, летучий, хасар – крыло, аба дяка – вымысел». Обрывок мягкой обложки с рисунком антилопы от брошюры «В сердце Африки», на обороте некая ветвистая схема, похоже, река. Разветвление, крестик, скоропись: «4-й пр. приток после сл. ок. 450 ш. л.б. – П. Калянд.».

— Что это?

— Ну, откуда мне знать, — вздохнула Ирина Семёновна.

— Можно, я возьму?

— Берите, — махнула она рукой. — Хотя, постойте, — взяла бумажку, вышла на минуту. — Вот, забирайте. А ксерокопия пусть лежит. Пока. Не знаю, зачем.

Она промокнула глаза, разлила остатки коньяка.

— Разволновалась с вами, незнакомым человеком... Извините. Давайте выпьем.

— А вот это, кажется, словарь?

— Эти слова в любом словаре. Вот, возьмите, если интересно, — она протянула тоненькую брошюру «Сравнитель-

ный словарь бытовых слов удэгейского и нанайского языков».

Видимо от выпитого и под влиянием настроения Ирины Семёновны, Юрию Сергеевичу стало грустно. Представилось: листал парень этот словарь, хотел выяснить тайны исчезающего народа, наверно, имел амбиции, желал прославиться...

— Скажите, у него были ещё работы?

— Да, конечно. Но они не относятся к Летающему Человеку. Павел занимался этноботаникой. Это на стыке биологии и этнографии, выяснение используемых растений и способов их употребления аборигенами. Он случайно услышал об этом летающем феномене и почему-то сразу в это поверил, и увлёкся как ребёнок.

— Так что же, это неправда? Про Летающего Человека?

— Но вы же понимаете, что пока его в клетку не посадят или не застрелят — его для науки нет. Павел говорил, что аборигены абсолютно уверены в его существовании. Информатор водил его на место «гнездования» и Павел видел... Но что видел — сам не уверен. Ночью нечто большое захлопало крыльями, замяукало, крупный объект. Это всё. Возможно, филин. Но Павел утверждает, что «это» гораздо крупнее и крик совершенно иной... утверждал. Такая хистори...

— Вы знаете район, хотя бы?

— Уж не желаете ли вы прогуляться на поиски неведомого зверя?

— Желаю. Вы угадали.

— Во-первых, это опасно, во-вторых, местные вам ничего не скажут, они не любят...

— Не отговорите! Не хотите помочь, всё равно пойду. Но потом вам ничего не расскажу.

— Не сердитесь. Я просто хотела предупредить о сложностях. Работал Павел вот здесь, — Ирина Семёновна развернула карту, очертила пальцем истоки Кемы, её правые притоки. — Вот, где-то здесь зимовьё, откуда он вышел в обратный путь. Большого не знаю.

— Кто тело нашёл?

— МЧС совместно с местными добровольцами из Тернея. Погодите, вот телефон начальника отряда.

— Ну, что ж, это кое-что. Попытаюсь. Буду держать вас в курсе. Что же вы так недоверчиво на меня взираете? Возраст смущает? У меня за плечами сотни километров. Не волнуйтесь. Я осторожный.

— Я вас понимаю. Сама полевичка, — Ирина Семёновна порывисто встала и по-мужски пожала руку. — Желаю удачи!

Юрий Сергеевич сразу же позвонил в МЧС. Начальника отряда не оказалось, но его заместитель согласился встретиться. Молодой и весёлый спасатель Володя не стал требовать документы и толковать о неразглашении. Он оценил Юрия Сергеевича опытным взглядом и развернул карту.

— Я участвовал. В прошлом году, в начале октября. За-

бросили вертолётom. Вот на эту поляну, ниже устья Мрачной. Он шёл с верховьев этой самой Мрачной, её нужно много раз форсировать. Где-то его сорвало. Обнаружили вот тут, почти у устья, в заломе. Вода жуткая была, залом огромный. К нашему прибытию уровень уже понизился. Если бы не вороны, не нашли бы. Бензопилами выпиливали. При нём ничего, никаких документов. Родные опознали. Это всё. Туда собираетесь?

— Да, хочу увидеть место гибели.

— Места там трудные. Берите надёжных попутчиков. В Тернее спросите Ивана Мурунова. Он у нас проводником был, место знает.

— Ладно. Спасибо!

Глава 3. Кто видит цель, того Фортуна любит

Юрий Сергеевич втиснул рюкзак в узкий проход между сиденьями, уселся. Жарко! Ну, теперь час езды до аэропорта. Отдышимся.

На заднем сиденье парни в камуфляже пиво попивают, громко разговаривают. Пускай. Скоро всё кончится, будет только тайга. Юрий Сергеевич любил это нетерпеливое предчувствие полной свободы и абсолютной неизвестности предстоящего.

— Батя, за грибами собрался? – парняга с заднего сиденья перебрался на свободное соседнее через проход.

— Нет, я в аэропорт.

— Да я шучу, извини, отец. Ясно, что не на дачу. Но по одежде видно, что не в столицу нашей родины летишь.

— В Терней.

— О! Интересно. А зачем, если не секрет? За корнем, наверно?

— Ну, я не в сам Терней, я на Кему, по тайге побродить.

— Ну, ни чё! Санёк, слышь, дядька на Кему летит, побродить, прикинь!

Санёк сорвался с места, навис над Юрием Сергеевичем.

— Дядька, правда, что ли на Кему? Ты не попутал? Там не парковая зона. Ты хоть в тайге по-серьёзному бывал?

— Я, парни, бывал там, где вам и не снилось! Это вам в парке пиво пить...

Автобус качнуло на повороте, выпивший Санёк навалился на Юрия Сергеевича.

— Займите свои места! – окрикнул водитель, — А то высажу!

Саньку пришлось ретироваться.

— Отец, ты не обижайся. Мы чуток приняли за удачный старт. Мы знаешь, чему прикалываемся? Мы же тоже на Кема летим, прикинь какое совпадение!

— Да ты что! А вы-то чего туда?

— Мы на сплав. Кема – сплавная река, крутая!

— Да, слышал. Молодцы! А где же ваше оборудование, плоты или что у вас там?

— Это всё машиной везут. Наверно, уже на борт погрузили.

— Нет, регистрация только через час начнётся.

— У нас свой борт, батя. Заказной. Он до места доставит и высадит, где надо. А потом заберёт в конечном пункте. Всё чётко.

— Так, конечно, путешествовать можно! Привезли, отвезли, самым ничего не таскать, только удовольствие получать, – с плохо скрываемой завистью проговорил Юрий Сергеевич.

— За удовольствие уплачено! И не хило. Сейчас, да, если ишачить не желаешь, можно купить услугу. Были бы бабки.

Но мы же раз в год отдыхать едем, и заметь, не на Гавайи. Чего же нам жаться? Нет, вертушка – классно! Через три часа будем плоты накачивать. Слушай, отец, а поехали с нами!

— Так как же с вами? Я сплавляться не собираюсь. Мне в одно место, вам в другое. Потом, мне ещё в Тернее с человеком повстречаться надо...

— Так борт у нас за-каз-ной! Что закажем, то и сделает. Высадим, где тебе надо. А в Тернее мы всё равно остановку делать будем, там есть дельце ненадолго. А чего тебе тащиться рейсовым, а дальше неизвестно как? Там автобусы не ходят. Мы же, считай, коллеги, в одно место с одинаковой почти целью – помогать должны друг другу. Всё, отец, решено, едешь с нами. И не волнуйся ты, всё okay. Меня Лёхой зовут. Это Санёк подходил. Там ещё Андрюха и Кривой. Ну, кликуха такая, он только на неё отзывается, но чувак – во!

— Юрий, — протянул руку Юрий Сергеевич.

Он был рад, что отпадала проблема преодоления полутора сотен километров по тайге до нужного места. Ещё неизвестно, ходят ли там лесовозы, на которые он рассчитывал. И парням этим, слегка хмельным и бесшабашным был рад. И сам чувствовал себя молодым и отважным, которому по плечу любые преграды.

Видавший виды Ми-8 с оглушительным треском напряг силы, накренился резко вперёд, пронёсся над землёй, будто вот-вот клюнет носом, и вдруг резко с разворотом взмыл в небеса. Юрий Сергеевич почувствовал, как провернулись

внутренности, но машина выровнялась и взяла курс на север. Сквозь поцарапанный круглый иллюминатор видны были населённые пункты, дороги, потом потянулись зелёные хребты, которые чем дальше, тем становились всё круче, на них появились осыпи и залысины на вершинах. Птичка Романтика тоненько защebetала в груди Юрия Сергеевича, голос её становился всё громче и, наконец, заполнил всё существо путешественника. Давно потерянное, почти забытое чувство, найти которое вновь почти не было надежды, незаметно вернулось и зажило, как ни в чём не бывало.

Юрий Сергеевич с удовольствием принял от Лёхи банку пива и, потягивая, то смотрел в иллюминатор на проплывающие чуть не в десятке метров внизу хвойные деревья, то наблюдал за весёлой компанией, хохочущей над какими-то своими шутками. Они дружелюбно поглядывали на пожилого попутчика, иногда подмигивали или махали рукой. Стекло одного иллюминатора совершенно отсутствовало, и сквозь грохот двигателя абсолютно ничего не было слышно.

Вертолёт пошёл круто вниз, мелькнули домики, поляна, и вот уже винт вращается вхолостую, по инерции, машина на твёрдом грунте. Дверь отвалилась вбок, и в салон ворвался птичий гомон, и стрекот кузнечиков, и запах скошенной травы, и каких-то цветов... какая благодать! Парни мигом договорились с водителем УАЗа, и через пять минут катили к посёлку. Водитель, конечно, знал Ивана Мурунова, оста-

новил напротив его дома.

— Через час обратно будем ехать. Успеешь, отец? – спросил Лёха.

— Наверно. Мне поговорить только.

Иван, крепкий мужик лет за сорок, не спрашивая, открыл калитку, поздоровался.

— Проходи в дом. Жарко на солнце. Чай будешь?

— Нет, спасибо. Я ненадолго. В прошлом году вы помогали искать погибшего этнографа.

— Ну?

— Мне нужно знать точное место.

— Карта есть?

Юрий Сергеевич достал карту. Иван сразу сориентировался.

— Вот, смотри, излучина, тут плоское место, вот зимушка, рядом с ней поляна. Здесь вертушка сесть может, другой посадочной площадки поблизости нет. Ну, вот, отсюда вдоль берега вверх километра полтора по лесовозной дороге, в этом месте русло раздваивается, тут перейдёшь на правый берег. Сейчас вода небольшая, по пояс переберёшься. Оба русла перейдёшь, иди вниз вдоль берега до вот этой речки. Мы её Мрачной называем. От устья где-то полкилометра вверх – завал. Вот там и нашли. А что толку-то туда идти? Мошку только кормить.

— У него аппаратура всякая была, там информация важная.

— Ничего ты там не найдёшь. У нас говорят, кто по Мрачной пойдёт, гибель свою найдёт. Нехорошие места.

— Попробую, как получится. Посмотрите ещё вот эту схему. Она вам ничего не напоминает? — Юрий Сергеевич подал рисунок на обороте книжной обложке.

Иван повертел лист так и эдак, хмыкнул.

— Так это ж Мрачная и есть, вот, глянь, — он приложил к карте. Вот, этот приток, а вот этот, конечно она. А вот здесь Петька Кяляндига с бабой живёт, — ткнул он пальцем в крестик.

— Как живёт? В смысле на промысле?

— Нет, они там постоянно живут. Как советская власть кончилась, работать не обязательно стало, так он и ушёл в тайгу. Говорит, как предки жили, так и я буду. А сам, однако, не в чуме, в русской избе живёт. И печка нормальная. Выбирается в посёлок иногда купить кое-что.

— А как же они в «гиблом» месте живут?

— Живут. Он, говорят, с чёртом знается. Его Мрачная не берёт.

— Иван, а вы не слышали про Летающего Человека?

— О! А ты не за этим ли приехал? — Иван закурил. — Не лез бы ты в это дело, не по тебе оно.

— А что так сурово-то? Я просто спросил.

— Последнее время слишком часто спрашивать стали. Не знаю я ничего. Чушь всё это. Однако, люди, кто о том говорит, пропадают. Не лезь в это, я тебе добрый совет даю.

— Так что, Павла Лемехова, вы думаете... убили?

— Я не сказал. Там всё чисто, никаких следов.

— А кто ещё? Вы сказали, пропадают?

— Пропадают. Тайга забирает. А как там, что на самом деле – тёмный лес. И чужих в наших местах много стало, что ищут – непонятно, но не корень и не золото. Так что, мой тебе совет, возвращайся в город по здорову. Не испытывай судьбу.

— Ладно. Я аккуратно. Залом посмотрю и вернусь. Спасибо за совет.

Юрий Сергеевич недолго посидел на лавочке у калитки Мурунова, влез в подкативший УАЗик. Парни были по-прежнему веселы и везли ещё два ящика пива и закуску.

— Ну, вы даёте: на сплав столько пива! – не удержался Юрий Сергеевич.

— Да ладно, батя, а то ты молодой не бухал?

Юрий Сергеевич вспомнил, что в молодости в походы не пиво, рюкзак водки брали, ему стало стыдно за сварливость. Он улыбнулся, махнул рукой:

— Гуляй, пока молодой!

— Всё окей, батя! Кто видит цель, того Фортуна любит!

В аэропорту уселись в тени деревянного здания, на ветерке, решили пообедать, пока вертолётчики что-то там готовили к полёту. Парни нарезали колбасы, вскрыли консервы. Юрий Сергеевич достал домашние котлеты, пирожки, уложенные Любой в бумажные пакеты.

— Ты, батя, спрятал бы харчи, ты один, тебе нужнее. Мы-то что, завтра поплывём, через три дня, глядишь, дома будем.

— На этом не сэкономишь, — отшутился Юрий Сергеевич. — Повезло мне с вами, парни! Успехов вам в вашем предприятии!

— Нам тоже повезло с тобой, батя. Удачи тебе. Кстати, где тебя посадить?

Юрий Сергеевич показал на карте. Позвали лётчика. Он сказал, что поляну знает, посадит без проблем. Добавил, что лететь можно минут через пятнадцать. Кривой поднялся, как-то подтянулся, и сразу вдруг стало видно, что он в группе главный.

— Так, бухать завязываем, проверяем личную амуницию. Чтобы не было, как в прошлый раз! Держи. Держи, — он раздавал каждому какие-то маленькие приборы. — Пристёгивай сразу, не тырь, забудешь потом! Ну вот, ладненько, — он пристегнул приборчик себе на ворот. Повернулся к Юрию Сергеевичу. — Возьмёшь, отец? Лишний остался. Пятый наш не поехал, а так обещал...

— А что это? Я и пользоваться не умею, — пожал плечами Юрий Сергеевич.

— Полезная штука. Как называется, тебе и знать не надо, всё равно не запомнишь. Работает сама. Записывает всё, что ты говоришь. Вот иду я на плоту, гребу двумя руками и говорю: справа проходим скалу, слева медведь рыбу жрёт и так

далее. Типа репортёрского магнитофона. Удобно.

— Так его же заряжать надо. А вдруг промочу, испорчу.

— Это специально для экстрима. Японцы всего напридумывали. Мы испытывали: в воде сутки держали, в холодильнике клали – работает. Батарейки на две недели хватает, не выключая. Приедешь домой, в комп воткнёшь, и всю информацию о своём походе иметь будешь. Вещь исключительно полезная. Просто, как ты сам заметил, повезло тебе. Да бери, батя, ну, чего ты...

Кривой сам прищёлкнул приборчик на грудь энцефалитки Юрия Сергеевича.

— Дома, когда информацию скинешь, там номер моего телефона и электронная почта. Созвонимся. Ты с компом-то дружишь?

Юрий Сергеевич кивнул. Внешний вид Кривого, манера держаться, что-то такое ещё никак не сочетались с грубыми словечками и развязной манерой поведения. Ему бы галстук и на кафедру...

— Ты классный мэн, батя! Пошли грузиться.

Не прошло и часа, как вертолёт коснулся земли на искомой поляне среди тёмнохвойной тайги. Юрий Сергеевич вывалился из кабины в высокую траву. Ему подали рюкзак.

— Удачи, отец! Мы за тебя болеть будем!

Он помахал рукой улетающему вертолёту.

«Вот так всё просто! Раз – и уже в тайге, в полутысяче километров от дома. А стоило только захотеть! Замечатель-

ный всё-таки у нас народ, и никакие перестройки и изменения общественного строя его не переделают! Ишь ты, болеть они за меня будут. А ведь даже не спросили куда я и зачем. Корректно. И мне врать не пришлось. Молодцы!»

Глава 4. По Мрачной пойдёшь – добра не найдёшь

Оглушающий грохот вертолѐта оборвался за сопкой, и наступила звонкая тишина! В траве стрекотали кузнечики, где-то высоко над поляной заливался одинокий жаворонок, а на вершинах елей пересвистывались неведомые звонкие птицы. Тучка мошек немедленно окружила голову и каждая непременно желала нырнуть в глаз. Откуда ни возьмись, загудел виражами огромный слепень.

Юрий Сергеевич развернул карту, вытащил компас, принался ориентироваться. Первым делом необходимо найти своё место на карте. Высокий лес, окружающий поляну, не давал обзора. Но с дальнего края поляны стали видны на северо-западе высокие, почти отвесные горы. Юрий Сергеевич посчитал, что это обозначенные на карте Скала Стрижей и гора Преграда высотой по полтора километра, за которыми начинается плоское как стол заболоченное плато Озёрное. С почти отвесных юго-восточных склонов этого плато начинались истоки реки Мрачной, сложная долина которой сейчас была закрыта сплошным белым туманным одеялом. Именно в эту долину и предстояло двигаться, чтобы узнать о Летающем Человеке.

Прежде всего, Юрий Сергеевич решил посмотреть зимовьё, обозначенное на карте к юго-востоку от поляны. Все-

гда полезно знать, где можно укрыться от непогоды или просто переночевать в комфортных условиях, если окажешься неподалёку. Он побродил вдоль края заросшей поляны и нашёл старую, еле заметную тропку, которой всё же иногда пользуются. Под пологом леса тропа стала заметнее и довольно скоро привела к избушке.

Сруб был относительно большой. Внутри стояла большая железная печка, сколочены высокие нары в расчёте человек на шесть. Примечательно, что в задней части избы было отгорожено небольшое помещение с крепкими дверьми, узеньким, в одно бревно высотой окошком без стекла и единственной, прибитой к стене лавкой. Юрий Сергеевич никогда не встречал подобных лесных избушек, и подумал, что таким образом устроена кладовая.

В трёх десятках шагов шумела река Кема. Берег здесь был довольно высок, метра три над водой. Тут, немного ниже по течению был брод, с правого берега сюда приходила дорога и шла далее вдоль берега, как и объяснял Иван Мурунов. А на противоположном берегу возвышались полукольцом отвесные скалы, под которыми кипела река, а над ними с писком носились стрижи. Красота!

— Красота! – сказал Юрий Сергеевич, вспомнив о магнитофоне. – Время: шестнадцать двадцать пять. Я нахожусь около избушки. Иду вверх по течению, по дороге.

Где переходить реку, он не знал. Дорога и после разделения реки на два рукава шла левым берегом. Он выбрал по-

логий спуск, на берегу разделся, уложил брюки и ботинки под клапан рюкзака и шагнул в ледяную воду. Уже на первом десятке шагов пожалел, что не выломал палку. Камни были скользкими, ступни от холода не чувствовали дна и отказывались подчиняться. Переступая, как на протезах, с единственной мыслью устоять против течения, Юрий Сергеевич всё-таки выбрался на берег и уселся на валун отогревать ноги.

— Восемнадцать десять. Перешёл бродом первое русло Кемы.

Чтобы дойти до второго русла по кустам и острой гальке, пришлось обуться. Второе русло далось труднее, хоть и взял длинный шест. Под дальним берегом глубина оказалась максимальной, его сорвало, но, окунувшись, он всё-таки уцепился за куст, встал на ноги, и выбрался на песок.

— Девятнадцать ноль-ноль. Перешёл второе русло. Ставлю лагерь для сушки и ночлега.

— Девятнадцать сорок. Палатку поставил, костёр горит, одежда сушится.

Ужинать Юрий Сергеевич не хотел. Попил крепкого чаю с Любиными пирожками и стал разглядывать вечер. Горы вдруг потеряли рельеф, сгладились сумраком, сделались сиреневыми на фоне фиолетового неба. Звёзды проступали всё явственнее. Он отвлёкся налить чай, а когда посмотрел на небо вновь, оно исчезло. Наползли облака, которые спустились и окутали всё вокруг непроницаемым холодным ту-

маном. Все звуки стали неестественно глухими. Юрию Сергеевичу стало зябко и неудобно. Он подбросил в огонь припасённую заранее валежину и полез в спальник.

Спалось тревожно. Наверно ещё не устал и не привык к звукам тайги. Река то мерно шумела, то вдруг принималась с грохотом перекатывать по дну валуны. Иногда казалось, что кто-то шлёпает по воде, и Юрий Сергеевич думал, что это может быть медведь, и хотел уже вылезать, чтобы разжечь костёр, но звуки затихали. Он засыпал, но слышался неясный шум в ивняке. С рассветом он заставил себя подняться.

— Ноль семь сорок. Подъём. Густой туман. Сыро, холодно. Варю чай.

— Ноль восемь пятьдесят. Собрался. Выхожу вниз по берегу к устью реки Мрачной.

— Девять тридцать. Немного заблудился. Пошёл по тропе, она оказалась медвежьей. Выбрался снова на берег. Отдыхаю. Мошка.

— Десять тридцать. Вышел к устью речки шириной около пятнадцати метров. Полагаю, что это Мрачная. Иду вверх по ней. Берег местами заболочен, валежник, кусты. Видимость ноль.

— Одиннадцать часов. Завал. Огромное нагромождение деревьев, веток. Буду обследовать.

Часа два Юрий Сергеевич лазил по самому завалу и вокруг него. Нашёл место, где стволы были распилены. По-

видимому, в этом месте находилось тело Павла Лемехова. Довольно высоко над теперешним уровнем реки. Ничего, ни единой нитки, кроме рваного полиэтиленового пакета на ветке в стороне, обнаружить не удалось. Да и надеяться на это было нельзя. Просто отдал долг.

Потянул ветерок, раскрыл синее небо, обнажил скрываемые в тумане покрытые ивняком берега с галечными пляжками, и сразу стало веселее. Мошка исчезла, будто напугавшись солнца. Юрий Сергеевич скинул куртку, разулся, ополоснул ступни в освежающей струе и уселся на отбеленные течением брёвна. Под синим небом и тёплыми лучами было так приятно, что мрачные мысли исчезли, и настроение поднялось к верхней планке.

Солнышко грело недолго, вновь натянуло туман, налетела мошка, пришлось одеваться. Юрий Сергеевич рассказал магнитофону о своих изысканиях на завале и углубился в береговые дебри. Недолго побродив по левой стороне долины, он наткнулся на тропку, явно хоженую, не звериную, а именно человеческую. По ней и двинулся в направлении истоков реки Мрачной.

— Тринадцать сорок, перебрался по стволу дерева через ручей – левый приток Мрачной.

— Четырнадцать тридцать. По спиленному дереву перешёл на правый берег Мрачной. Отдых.

Идти по тропе, даже слабозаметной, гораздо быстрее и комфортнее, чем просто напрямик через лес. Во-первых,

тропа куда-то ведёт, и это плюс, во-вторых, она идёт наилучшим в этих местах путём, самым проходимым. А главное, не нужно искать этот самый проходимый путь, и если направление тропы нужно, уходить с неё просто глупо. Тем не менее, Уссурийская тайга в горах настолько труднопроходима, что и на тропе даже опытный путешественник быстро утомляется.

Далее путь шёл по довольно плоской долине, заболоченной с кочкой и ольшаником, с папоротниками и кустами чёртова дерева. Юрий Сергеевич потерял тропу, но направление было понятным, и он не стал возвращаться – всё равно где-нибудь впереди она сама появится.

Тропа появилась, но только через два с лишним часа. Юрий Сергеевич вымотался на кочкастом болоте, вымок по пояс, лицо распухло от укусов насекомых. «Нужно потерять, чтобы понять, какое счастье имел», – подумалось, когда вновь ступил на расчищенную, протоптанную прогалину среди густого подроста.

— Семнадцать двадцать. Отдых на тропе.

Крутая гора подпёрла реку с правого берега. Тропа вынырнула из чащи у обрыва со спиленным громадным тополем.

— Семнадцать сорок, перешёл на левый берег. Тропа хорошая. Сухо.

— Восемнадцать двадцать семь. Дошёл до слияния двух речек. Устал. Буду ночевать здесь.

Он отыскал относительно плоское место, сухое и без корней, поставил палатку. Костёр развёл неподалёку, у толстой валежины, на которой можно было сидеть. Повесил котелок и принялся за осмотр «себя любимого». Как и ожидалось, три клеща всё-таки впились. Для извлечения этих тварей Юрий Сергеевич всегда брал у жены специальный пинцет для бровей. Выкручивать клеща из-за уха было неудобно, зато из-под мышки было гораздо больше.

Сегодня есть хотелось зверски. Юрий Сергеевич сварил кашу и вывалил в неё банку тушёнки. Обильная горячая пища расслабила, тело стало вялым. В распадке быстро стемнело. Свет костра выхватывал из мрака лишь ветви ближайших деревьев. Дневные птицы стихли. Зато в болоте монотонно свистела какая-то птица:

— Фью — фью-ю, фью — фью-ю...

Юрий Сергеевич заварил чай покрепче, сделал дымный костёр и сидел с кружкой в дыму, спасаясь от комаров.

Дикий вопль, то ли кошки, то ли человеческого ребёнка заставил вздрогнуть. По спине неприятно побежали мурашки. Юрий Сергеевич столько раз слышал подобные крики в тайге, но привыкнуть к ним не смог. Сова, наверно... Крик повторился, потом ещё. Но реакция уже была не такая. Пропал эффект неожиданности. Человек ко всему привыкает.

Юрий Сергеевич при свете фонарика рассматривал на карте пройденный маршрут. Выходило, что за весь день он прошёл менее десятка километров. Ну, что же, ситуация

обычная для наших мест... Он потянулся к котелку, чтобы налить ещё чая и встретился взглядом с двумя парами глаз. От неожиданности чуть не выронил кружку... Две ушастые серые морды смотрели, не шевелясь, из кустов напротив, буквально в трёх шагах. «Волки! Нет... не волки, это собаки, лайки. Вон, у одной пятно белое на груди». Юрий Сергеевич на мгновение отвёл взгляд, чтобы поставить кружку, поднял глаза – собак не было. Только ветка дрожала ещё несколько секунд. Юрий Сергеевич почувствовал холодную каплю, ползущую между лопаток.

Спокойствие, обычное вечернее спокойствие у костра исчезло. Назойливо лезли в голову слова Мурунова: «Кто по Мрачной пойдёт, гибель найдёт». Юрий Сергеевич невольно прислушивался, всматривался в темноту, светил фонариком, оглядывался. Конечно, мерещились непонятные шорохи, от которых затаивалось дыхание, отблески пламени вызывали мираж движения... Наконец он устал настолько, что сказал себе «будь что будет», залез в палатку, застегнул её изнутри, забрался с головой в спальник и провалился в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.